

how one philosophical tradition (here it is analytical philosophy) appropriates itself the right to signify the entire philosophy, rejecting the other philosophical tradition as non-philosophical in general and thus preventing the right of continental philosophy to call itself a philosophy at least partially. In order to understand the play in the anecdote one has to have at least some idea of the existing difference between analytical and continental philosophies and the representatives of those philosophies, that is, to make a certain hermeneutical effort, to involve a factual hermeneutical awareness within meta-philosophy which the main question is “What is philosophy?”

Keywords: analytical philosophy, anecdote, continental philosophy, hermeneutics, joke, meta-philosophy.

References

- Burkin, A. L. (1998) *Dopolneniya k razyiskaniyam v oblasti anekdoticheskoy literatury* [The Supplement to the researches in the field of the anecdotal literature]. Retrieved May 02, 2020, from: <http://aesthetica.narod.ru/anekdotos.htm#semiosis>.
- Himich, R. (2016) *Pro filosofiyu. Godnyie bayki, vzyatyie v FB Mstislava Kazakova* [About the philosophy. The good tales taken from Mstislav Kazakov's FB]. Retrieved May 02, 2020, from: <https://khimich.in.ua/500430.html>.
- Beardmore, R. W. (1969) *Moral Reasoning*, New York: Schocken Books.
- Gupta, A. (1993) *A Critique of Deflationism*, in: *Philosophical Topics*, Fayetteville, 21, pp. 57–81. doi: 10.5840/philtopics199321218.
- Gutting, G. (2012) *Bridging the Analytic-Continental Divide*, Retrieved May 02, 2020, from: <https://opinionator.blogs.nytimes.com/2012/02/19/bridging-the-analytic-continental-divide/>.
- Hare, R. M. (1963) *The Language of Morals*, New York: Oxford University Press. doi:10.1093/0198810776.001.0001.
- Horwich, P. (1990) *Truth*, Oxford: Basil Blackwell. doi:10.1093/0198752237.001.0001.
- Lewis, D. K. (1973) *Counterfactuals*, Cambridge, MA: Harvard University Press. doi: 10.1111/nous.12085.
- Liggins, D. (2016) *Deflationism, Conceptual Explanation, and the Truth Asymmetry*, in: *The Philosophical Quarterly*, Oxford, vol., 66, No.262, pp. 84–101. doi: 10.1093/pq/pqv063.
- Ramsey, F. P. (1931) *The Foundations of Mathematics and Other Logical Essays*, London: Routledge and Kegan Paul.
- Tarski, A. (1935) *Der Wahrheitsbegriffe in den formalisierten Sprachen*, in: *Studia Philosophica*, Basel, 1, S. 261–245.

Стаття надійшла до редакції 25.04.2020

Стаття прийнята 25.05.2020

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1\(33\).211971](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2020.1(33).211971)

УДК 794.5.05 + 793.7 + 51-8

Алексей Кислов

БАРНУМИЗМ ГОЛОВОЛОМОК, или КАК ДУРАЧИТЬСЯ МУДРО?

Рассматривается противоречивость культуры интеллектуального досуга, выделяется конфликт между рациональной природой когнитивных процедур решения задач и интуитивно-эмоциональной стороной творческой природы человека. На примере головоломок, связанных с именем С. Лойда, американского автора многочисленных занимательных задач и одного из корифеев интеллектуального досуга, рассматривается принципиальный барнумизм (весёлое надувательство, трюкачество) головоломок. Обосновывается потенциал снятия барнумизмом головоломок конфликта между рациональной и развлекательной сторонами интеллектуального досуга.

Ключевые слова: культура интеллектуального досуга, головоломки, весёлое надувательство, трюкачество, барнумизм, Финеас Тейлор Барнум, Сэмюэль Лойд.

«Mon aquarium

C'est pas du barnum... »

Mylène Farmer «Mylène s'en fout»

Когда Михаил Бахтин цитирует младшего современника Франсуа Рабле – Этьена Пакье (Estienne Pasquier): «Среди нас нет никого, кто бы не знал, в какой степени учёный Рабле, мудро дурачась (en folastrant sagement) в своём «Гаргантюа» и «Пантагрюэле», стяжал любовь в народе (gigana de grace parmy le peuple)» [Бахтин 1990: 72], – мы понимаем, что речь очевидно идёт о таких, в общем то – интеллектуальных играх и забавах, которые, прежде всего, позволяют мнимую учёность делать объектом насмешки. Но нам не стоит исключать из области внимания и те приёмы создания смехового контекста, которые сами базируются на интеллектуальной основе. Впрочем, найти у Рабле в тексте гротескные «злоупотребления» силлогистической терминологией, например, в многочисленных пустопорожних спорах – не трудно, а вот аналитически усмотреть авторское «жонглирование» корректными и некорректными рассуждениями – намного сложнее.

Эффект органичного сочетания интеллектуальной сущности и откровенного барнумизма¹, то есть – весёлого надувательства, трюкачества на потребу публики и для её же удовольствия, мы рассмотрим на примере головоломок. Это сочетание кажущихся антагонистов есть лишь одно из проявлений известной противоречивости той культуры, к которой

безраздельно принадлежат сами головоломки – культуры интеллектуального досуга [Кислов 2011]. В самом словосочетании «культура интеллектуального досуга» каждое из слов, стоящих по краям, в известном смысле конфликтует со словом, расположенном в центре. Во-первых, нередко имеет место если не противопоставление, то существенное разграничение сферы культуры и сферы интеллекта, несправедливость которого не так-то просто обосновывать, и здесь мы не будем даже пытаться. Во-вторых, конфликтность заключается в привычном противопоставлении всего интеллектуального, как сферы чего-то сложного, требующего напряженного умственного труда, и любого досугового, как сферы простого, легкого, не ломающего человеку голову, а напротив, дарующего ей расслабление и, соответственно, заслуженное (но как?!) отдохновение. К нелепой несовместимости *homo sapiens* и *homo ludens*, нехитрым способом преодолевая существующий между ними антагонизм, приходят как те, кто вовсе не намерен «маршировать на параде бледных умников» (Ст. Фрай) и в бругальном порыве отказывает любым интеллектуальным проявлениям в подлинной человечности и самостоятельной жизненности, так и те, кто не приемлет всяческую праздность и «популярщину», считая увлечение головоломками лишь интеллектуальным фокусничеством, а значит – жульничеством, кто вовсе исключает сферу досуга из (опять же!) подлинной культуры, из культуры, достойной внимания здравомыслящего человека. Мы же, следуя мнению, что «головоломка в противоположность задаче представляет собой нечто такое, от решения чего вы получаете удовольствие – в противном случае, с какой стати вы стали бы её решать?»², предлагаем преодолевать указанную конфликтность в любых проявлениях, например, как это удаётся Стивену Фраю: «... я мог обратиться в одного из тех жутковатых придурков, антисоциального толка либералов правых наклонностей, которые полагают, будто их умение разбирать анаграммы и перекручивать “кубик Рубика” есть серьезный показатель умственных способностей. При всем при том я и сам иногда не прочь разобраться с кубиком Рубика и горжусь моей сноровкой по части быстрого решения кроссвордов “Таймс”. Однако я оправдываю сие греховное тщеславие, уверяя себя, что делаю все это лишь для того, чтобы доказать: человек может играть в подобные игры, не обращаясь в непристойного бородатого дурака из “Союза свободы” или чокнутого а-ля Клайв Синклер³» [Фрай 2008: 168].

Наш тезис как раз заключается в том, что второй из указанных выше конфликтов культуры интеллектуального досуга снимается, в частности, принципиальным барнумизмом головоломок. Проще всего, да и справедливее, как станет яснее ниже, обосновывать этот тезис стоит – начав с рассмотрения характерного наследия такого корифея умных развлечений

как Сэмюэль Лойд (1841–1911), признанный гений головоломок, непревзойденный мастер занимательных задач [Лойд], начавший традицию американских «флагманов» интеллектуального досуга вести соответствующие рубрики в журнале «Scientific American». Лойд, впрочем, вел только шахматную страничку⁴ в приложении к журналу, но о причудливой изобретательности автора говорит уже тот факт, что каждая его статья начиналась с инициала (буквицы) – заглавной буквы, выложенной фигурами на доске и представляющей собой оригинальный шахматный этюд. Родившись в семье, по выражению самого Лойда, «состоятельных, но честных родителей» и проведя раннее детство в Филадельфии, а юность в Нью-Йорке, будущий мастер головоломок не начал (а мог бы!) строить карьеру выдающегося математика или инженера. Он попросту не стал поступать в колледж по причине страстного увлечения шахматами. И потому, первым интеллектуально-досуговым завоеванием Лойда можно считать приобретение в весьма раннем для этого возрасте известности выдающегося «шахматного композитора». Он с четырнадцати лет сочинял шахматные этюды и успешно размещал их под различными псевдонимами в печатных изданиях, со временем становясь редактором шахматных отделов многих из них. Шахматные увлечения не оказались бы предметом нашего внимания, если бы и в этой, надо признаться, весьма узкой специализации Лойд не умудрялся снимать всякие сомнения относительно ее принадлежности к культуре интеллектуального досуга⁵. Он не просто сочинял этюдные задачи невероятной красоты и сложности, он с легкостью придавал им форму анекдота. В качестве подтверждения приведем текст одной «каскадной» задачи:

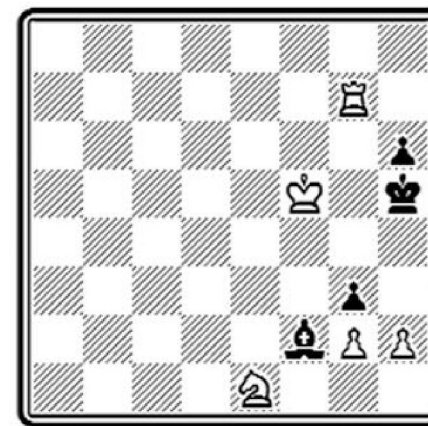

Рис. 1. Этюд С. Лойда «Карл XII в Бендерах» (1859).

«В 1713 году шведский король Карл XII вместе со своим войском был окружен турками под Бендерами. Не обращая внимания на пули и ядра, король с одним из своих министров часто играл в шахматы. Однажды, когда у них возникла позиция, изображенная на рис. 1, Карл, игравший белыми, объявил противнику мат в три хода. В этот момент шальная пуля сбила с доски белого коня. Карл внимательно изучил новую позицию, улыбнулся и сказал, что коня ему и не нужно, поскольку и без коня он может поставить противнику мат в четыре хода. Едва он успел это сказать, как вторая пуля сбила с доски белую пешку h2. Карл невозмутимо оглядел оставшиеся на доске фигуры и объявил противнику мат в пять ходов» [Гарднер 1971: 84].

Несерьезное оформление серьезных шахматных идей только способствовало активности обсуждения (часто – по переписке) этюдов Лойда⁶, а значит и становлению его весьма доброй популярности. Но отнюдь не шахматные этюды, преданность которым мастер сохранял всю свою жизнь, принесли Лойду поистине всемирную известность.

Синтетичность его таланта проявлялась в том, что он не только был ярчайшим представителем простого, демократичного стиля в культуре интеллектуального досуга, но и, видимо вследствие этой ярмарочной легкости, успешным коммерсантом, неплохо зарабатывавшим на публикуемых в журналах и сборниках головоломных миниатюрах, на отдельно издаваемых картонных задачах на составление фигур, на тиражируемых производственным способом механических головоломках и пр. А сделано Лойдом было чрезвычайно много, известно, что им опубликованы тысячи великолепных задач широкой тематики, причем многие из его забавных миниатюр нам хорошо известны, хотя авторство их указывается отнюдь не всегда. Показательна, например, история головоломки, которую Лойд сочинил (буквально – нарисовал), будучи еще совсем молодым человеком, в ней требуется, разрезав картинку (рис. 2) вдоль линий и переставив ее части (не сгибая их при этом), помочь наездникам «заставить осликов мчаться галопом». Основатель цирка «*The Greatest Show on Earth*» Ф. Т. Барнум приобрел у Лойда право издания этой картинке и под названием «Волшебные ослики Барнума»⁸ стал выпускать её в продажу миллионными тиражами, говорят, что так юный Лойд заработал десять тысяч долларов [Гарднер 1971: 85–86].

Еще одна «коммерческая история» состоит в том, что некий парфюмерный концерн обратился к Лойду с просьбой приспособить как-нибудь побочный продукт производства упаковок – крупную партию цветных картонных квадратов, на их основе Лойд с легкостью сочинил – проявив подлинный барнумизм – якобы традиционную индейскую игру «Парчези»⁹ и предложил продавать её на улице за весьма скромную плату.

Говорят, решение далось Лойду так легко, что он согласился лишь на символическое вознаграждение в десять долларов, и не прогадал, история эта добавила известности изобретателю.

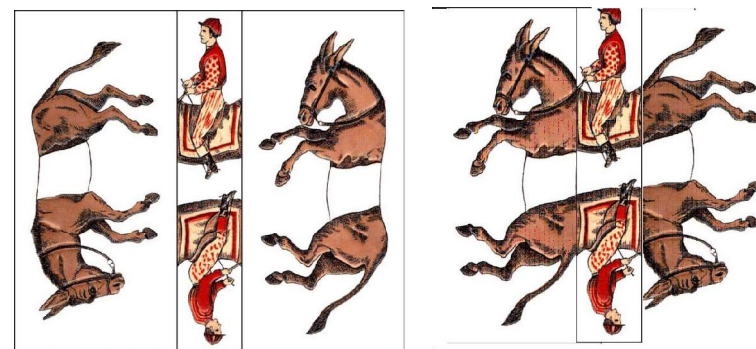

Рис. 2. Головоломка С. Лойда «Волшебные ослики Барнума» и её решение

Среди лойдовских визуальных задач, как правило, картонных, требующих разрезания и перемещения частей, наибольшую популярность приобрела серия головоломок с «таинственными исчезновениями», таких как предназначенная детям игрушка «Тедди и львы» (рис. 3). Купившим головоломку предлагалось скрепить основание и заготовленный вращающийся круг. В одном положении наблюдалось семь львов и семь юных охотников, если же круг немного повернуть, львов становилось восемь, а охотников только шесть. Забавно было обсуждать: «Откуда взялся новый лев?» и «Куда же делся один из охотников?».

Ответ в духе наивного барнумизма: «Пришел лев и съел одного охотника!», – важно иметь на всякий случай при разговоре с детьми. Серьезно же отвечать на эти вопросы не стоит. Когда части головоломки перемещаются, исчезают абсолютно все прежние львы и абсолютно все прежние охотники, а появляются восемь новых львов, каждый примерно на одну восьмую часть поменьше, и шесть новых охотников, каждый примерно на одну шестую часть побольше прежних.

Однако самой популярной и успешной с коммерческой точки зрения головоломкой была, безусловно, связанная с именем Лойда «Игра в пятнадцать» (рис. 4).

Рис. 3. Головоломка С. Лойда «Тедди и львы».

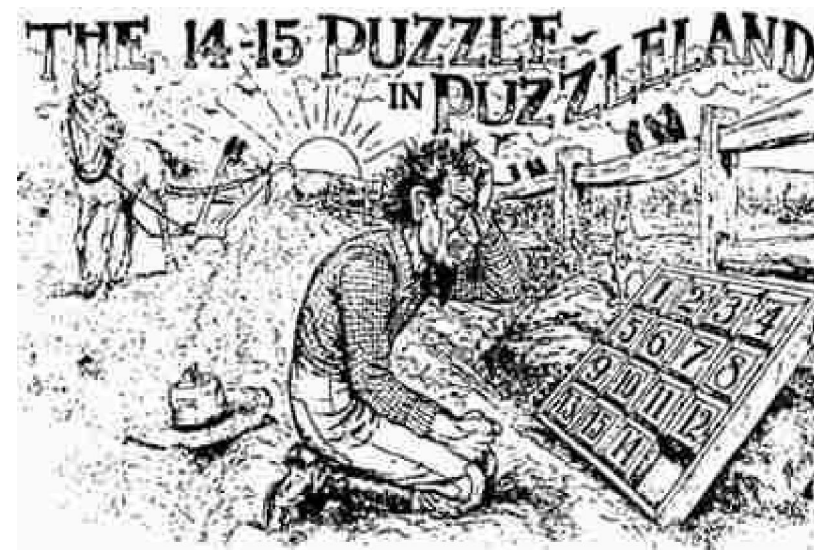

Рис. 4. Американская карикатура конца XIX в.

«Пятнашки», т. е. коробочку с пятнадцатью квадратными пронумерованными шашечками, а также – пустым местом для шестнадцатой, и в наши дни легко увидеть, заглянув, например, в магазин игрушек. Успех этой головоломки удивительно похож, конечно, если учитывать полувековую разницу, на тот «массовый психоз», который наблюдался в связи с появлением «кубика Рубика», причем математические, относящиеся к теории перестановок, достоинства двух этих головоломок (с обсуждением в научных статьях солидных журналов) оказались ничуть не меньшими, чем их коммерческий успех.

Однако именно эта головоломка послужит самым насыщенным примером многократных проявлений барнумизма. Начнём с того, что С. Лойд, будучи без сомнения талантливейшим изобретателем многих великолепных головоломок, скорее всего – просто приписал себе её авторство. Наиболее вероятный автор «Пятнашек» – почтальон и математик-любитель Ной Чепмэн. Вокруг вопроса авторства этой головоломки образовалась настоящая интрига, лишь подтверждающая широкие возможности «эффекта Барнума». По большому счету, для целей нашей небольшой тематической статьи формулировка «приписывают Лойду» нисколько не помешает делу, а только добавляет красок при рассмотрении остальных аспектов барнумизма этой конкретной головоломки.

Исходное задание головоломки состояло в следующем: пусть все квадраты расположены по порядку номеров, пустым остается место в правом нижнем углу, затем меняем местами квадраты № 14 и № 15, требуется, не вынимая из коробочки, а лишь передвигая квадраты с использованием пустого места, восстановить начальный порядок. За правильное решение была назначена денежная премия, но Лойд ничем не рисковал, поскольку находились лишь те, кто буквально клялся, что нашел решение, просто не запомнил ходов. Предложенная задача была неразрешимой. Все дело в так называемой «чётности» перестановок, в нашем случае – отдельных возможных расположений шашечек игры. Нетрудно, даже не притрагиваясь к головоломке, ответить на вопрос: можно ли из данной перестановки (*A*) получить требуемую (*B*)? Способ заключается в подсчете «транспозиций», т. е. прямых замен двух шашечек между собой, необходимых для трансформации (*A*) в (*B*). Если число «транспозиций» чётно, то перестановки переводимы друг в друга, если нечётно – «чётность» перестановок (*A*) и (*B*) различная, и они неперебиваемы друг в друга. Предложенная в условии задача «транспозиция» шашечек изменила «чётность» перестановки, чем и обеспечила неразрешимость. Если произвольно складывать квадратные шашечки в коробочку, а потом пытаться «навести порядок», то вероятность успеха предприятия естественно окажется?: из более чем 20 триллионов возможных в этой игре подстановок ровно половина окажется с одной «чётностью», а оставшаяся половина – с другой, и не жульничая «границы» не перейти. Можно было бы обвинить организаторов «премии» в использовании заведомо невыполнимого задания, но, остается лазейка, совершенно в стиле трюков и уловок Ф. Т. Барнума, а именно – изменение «чётности» перестановки посредством поворачивания коробочки на 90 градусов, буквально «положив числа на бок», тогда задача, поставленная в «Пятнашках» оказывается разрешимой, но такое шутовское «инженерное» решение, разумеется, находится уже за территорией теоретической математики. Другое, но менее эффектное преодоление проблемы с «чётности» в духе барнумизма – оставить пустым левый верхний угол, а искомую последовательность шашечек начать с единицы во второй ячейке.

Многие головоломки Лойда, не имеющие проблем авторства, содержат, как правило, многочисленные вариации и даже «наследников» разной степени родства. Не избежала этой «участи» и псевдо-лойдовская «Игра в пятнадцать». Так, например, скрывая принцип соблюдения «чётности», неизвестные нам любители головоломок проявили барнумизм высшего порядка, предложив заменить числа на последовательность из пятнадцати букв, составляющих довольно-таки фамильярную фразу на английском

«*RATE YOUR MIND PAL*» (если переводить не буквально, то что-то вроде: «*Пошевели-ка мозгами, приятель*»). Первые два слова располагались на шашечках одного цвета, оставшиеся слова на шашечках другого цвета. Такая задачка-шутка позволит поставить впрок даже осведомленного о проблемах с «чётностью» перестановок, т. к. при демонстративном перемешивании исходного расположения шашечек их не вынимают, значит, оставляют «чётность» прежней. Но если на место в верхнем левом углу, где стояла шашечка с буквой *R* из слова *RATE* незаметно привести шашечку с такой же буквой из слова *YOUR*, то, скорее всего, решающий головоломку оставит её на месте. Но тогда фразу можно будет восстановить только поменяв местами еще и шашечку с буквой *A* из слова *RATE* на аналогичную из слова *PAL*, но поскольку они разного цвета, возникает естественный психологический барьер. Верным последователям Барнума и Лойда нетрудно с такой головоломкой выигрывать шуточные пари.

Дело отца продолжил Сэм Лойд-младший, взявший имя отца только после его смерти, внеся немалую пуганицу опять же в духе всё того же барнумизма. Сын, в большей степени коммерсант и издатель книг по занимательной математике, чем их сочинитель, после смерти Лойда-старшего издал гигантскую «Энциклопедию головоломок» (1914)¹⁰, остающуюся и по сей день самой обширной коллекцией занимательных задач.

Приведённые примеры головоломок самого Лойда или даже только связанных с его именем проявили свой потенциал барнумизма со всей очевидностью. Провоцируя на трюки и уловки, они в ненавязчивой дурашливости этого надувательства, шутовства и фокусничества нисколько не утрачивают и своей исходной интеллектуальной основы – оставаясь, например, хорошими иллюстрациями аспектов покрытия плоскости кругами («Волшебные ослики Барнума»), математического анализа («Тедди и львы») или теории перестановок и комбинаторики в целом («Игра в пятнадцать»). Более того, переходя на теоретический и общекультурный уровень рассмотрения, можно увидеть, что принципиальный барнумизм головоломок содержит и потенциал, своего рода – образец снятия того внутреннего, сущностного конфликта культуры интеллектуального досуга, который базируется на мнимом противоречии между рациональной природой когнитивных процедур решения задач и интуитивно-эмоциональной стороной творческой природы человека.

Примечания

¹ Финеас Тейлор Барнум (1810–1891) – шоумен, антрепренер, «отец-основатель» американского цирка (о становлении балаганной и цирковой

культуры см.: [Макаров 2009], [Макаров 2011]). Барнум успешно использовал методы, активно применяющиеся в современной рекламе и маркетинге. Его девиз: «Каждую минуту рождается ещё один протак». Получив титул «*Prince of Humbugs*» («Принц Веселого Надувательства»), не видел ничего зазорного в том, что эстрадные и цирковые артисты или ярмарочные и парковые торговцы используют различные уловки, делают ставку на «эффект Барнума». Однако он презрительно относился к добыванию денег при помощи обычного мошенничества, резко выступал против спиритизма и медиумов, широко распространённых в те дни. Известно о большой «народной любви» к Барнуму, и это несмотря на многочисленные судебные процессы и тяжбы.

² Из поздравительной речи доктора Силвэна Мура, произнесенной в Регент-клубе (Лондон, 1954), цит. по: [Барр 1987: 11].

³ Следует указать, что Клайв Синклер – это тот, кто создал и в 1972 году пустил в производство первый «тонкий» гаджет, а именно – калькулятор, который можно носить в кармане.

⁴ Странички эти (около 500 великолепных шахматных задач) составили впоследствии книгу «Шахматная стратегия», изданную Лойдом в буквальном смысле – собственноручно. Это издание, разумеется, стало библиографической редкостью, а переиздания не прекращаются и поныне.

⁵ Впрочем, структуру кэрролловской «Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье» определяет (правда, нехитрый) шахматный этюд [Кэрролл 1978: 105].

⁶ Так у задачи про Карла XII появилось продолжение, когда «через несколько лет после появления задачи Лойда один немецкий шахматист заметил, что если бы первая пуля сбила вместо коня белую ладью, то Карл все равно мог бы объявить мат в шесть ходов» [Гарднер 1971: 84–85].

⁷ Ставший впоследствии «*Ringling Bros. and Barnum & Bailey Circus*» и приобретший неоднозначную известность.

⁸ О теплых взаимоотношениях этих людей свидетельствует ироничное воспоминание Лойда, что сам Барнум порой навещался к нему в контору и просил: «*Послушай, Сэм, старина, ну-ка покажи мне ещё раз, как складывать мою головоломку, опять я её подзабыл*» [Гарднер 1988: 177].

⁹ Эта игра распространена в США и сейчас, и в некоторых источниках она со всей полнотой иронии анонсируется как «древняя мексиканская игра», но причастен ли к этому проявлению предельного барнумизма сам С. Лойд – нам неизвестно.

¹⁰ Известные нам популярные собрания головоломок американских составителей существенно образом опираются на ни разу не переиздававшуюся энциклопедию Лойда-младшего, активно используя её

статьи и рисунки. См., например: [Райан 1998], [Слоун 1998], [Таунсенд 1998a], [Таунсенд 1998b].

Список использованной литературы

- Барр, С. (1987) *Россыпи головоломок*. Москва: Мир, 415 с.
- Бахтин, М. М. (1990) *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. Москва: Худож. лит., 543 с.
- Гарднер, М. (1988) *Крестики-нолики*. Москва: Мир, 352 с.
- Гарднер, М. (1971) *Математические головоломки и развлечения*. Москва: Мир, 511 с.
- Кислов, А. Г. (2011) *Культура интеллектуального досуга: поэтика задач и риторика решений*, в: *Модели рассуждений – 4: Аргументация и риторика*. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, сс. 119–136.
- Кэрролл, Л. (1978) *Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье*. Москва: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 368 с.
- Лойд, С. (1995) *Математическая мозаика*. Москва: Рипол, 352 с.
- Макаров, С. М. (2009) *Шаманы, масоны, цирк: Сакральные истоки циркового искусства*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 280 с.
- Макаров, С. М. (2011) *От старинных развлечений к зрелищным искусствам: В дебрях позорищ, потех и развлечений*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 208 с.
- Райан, С. (1998) *Математические загадки*. Минск: ООО «Попурри», 112 с.
- Слоун, П. (1998) *Загадки для нестандартно мыслящих*. Минск: ООО «Попурри», 112 с.
- Таунсенд, Ч. Б. (1998a) *Лучшие в мире загадки*. Минск: ООО «Попурри», 144 с.
- Таунсенд, Ч. Б. (1998b) *Самые невероятные головоломки*. Москва: АСТ-ПРЕСС, 112 с.
- Фрай, С. (2008) *Автобиография: Моав – умывальная чаша моя*. Москва: Фантом-Пресс, 386 с.

Олексій Кислов

БАРНУМІЗМ ЗАМОРОЧОК, або ЯК КЛЕЇТИ ДУРНЯ МУДРО?

Розглядається суперечливість культури інтелектуального дозвілля, виділяється конфлікт між раціональною природою когнітивних процедур рішення задач і інтуїтивно-емоційного боку творчої природи людини. На прикладі заморочок, пов'язаних з іменем С. Лойда, американського автора чисельних цікавих задач і одного з корифеїв інтелектуального дозвілля, розглядається принциповий барнумізм (веселе ошуканство,

трюкацтво) заморочок. Обґрунтовується потенціал зняття барнумізмом заморочок конфлікту між раціональним і розважальним боками інтелектуального дозвілля.

Ключові слова: культура інтелектуального дозвілля, заморочки, веселе ошуканство, трюкацтво, барнумізм, Финеас Тейлор Барнум, Семюел Лойд.

Alexey Kislov

BARNUMISM OF PUZZLES, or HOW TO FOOL WISELY?

The study examines the contradictory nature of the culture of intellectual leisure, attention is paid to the conflict between the rational nature of cognitive procedures for solving tasks and the intuitive-emotional side of the creative nature of a person. The subject of attention is those methods of creating the context of laughing, which are themselves based on an intellectual foundation. The effect of the organic conjunction of imaginary antagonists - culture and intellectuality - is examined using the example of puzzles, which exemplify one of the most obvious specimens of the culture of intellectual leisure. The principal barnumism (funny cheating, humbugs) of puzzles considered on the example of puzzles associated with the name of Samuel Loyd, the American author of numerous entertaining tasks and one of the coryphaei of intellectual leisure. These puzzles not only clearly demonstrate the arsenal of the barnumism – gimmicks, trickery, they retain an intellectual foundation, remaining, for example, good illustrations of aspects of covering the plane with circles (“Barnum”s Magic Donkeys”), mathematical analysis (“Teddy and Lions”), or permutation theory and combinatorics in general (“The 14–15 Puzzle”). The term “barnumism” (like the “Barnum effect”) originated from the name of Phineas Taylor Barnum – the showman, the entrepreneur, the founder of the American circus “The Greatest Show on Earth”. The potential of the barnumism of puzzles of to overcome of the conflict between the rational and entertaining sides of intellectual leisure is substantiated.

Keywords: culture of intellectual leisure, puzzles, funny cheating, humbugs, barnumism, Phineas Taylor Barnum, Samuel Loyd.

References

- Barr, S. (1987) *Rossypi golovolomok* [A miscellany of puzzles], Moskva, Mir, 415 p.
- Bakhtin, M. M. (1990) *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekovyia i Renessansa* [Rabelais and his world], Moskva, Hudozh. lit., 543 p.

- Gardner, M. (1988) *Krestiki-noliki* [Wheels, life and other mathematical amusements], Moskva, Mir, 352 p.
- Gardner, M. (1971) *Matematicheskie golovolomki i razvlecheniya* [Mathematical puzzles and diversions], Moskva, Mir, 511 p.
- Kislov, A. G. (2011) *Kultura intellektualnogo dosuga: poetika zadach i ritorika reshenij* [Culture of intellectual leisure: the poetics of tasks and the rhetoric of solutions], v: *Modeli rassuzhdenij – 4: Argumentaciya i ritorika*, Kaliningrad, izd-vo BFU im. I. Kanta, pp. 119–136.
- Carroll, L. (1978) *Priklyucheniya Alisy v strane chudes. Skvoz zerkalo i chto tam uvidela Alisa, ili Alisa v zazerkalie* [Alice’s Adventures in Wonderland. Through the Looking-Glass, and What Alice Found There], Moskva, Nauka. Gl. red. fiz.-mat. lit., 368 p.
- Loyd, S. (1995) *Matematicheskaya mozaika* [Mathematical puzzles], Moskva, Ripol, 352 p.
- Makarov, S. M. (2009) *Shamany, masonry, cirk: Sakralnye istoki cirkovogo iskusstva* [Shamans, masons, circus: the sacred origins of circus art], Moskva, Knizhnyj dom «LIBROKOM», 280 p.
- Makarov, S. M. (2011) *Ot starinnyh razvlechenij k zrelishchnym iskusstvam: V debryah pozorishch, potekh i razvlechenij* [From the ancient entertainment to the spectacular arts: in the wilds of the showing, merry-making and entertainment], Moskva, Knizhnyj dom «LIBROKOM», 208 p.
- Ryan, S. (1998) *Matematicheskie zagadki* [Test your math IQ], Minsk, OOO «Popurri», 112 p.
- Sloane, P. (1998) *Zagadki dlya nestandardno myslyashchih* [Lateral thinking puzzlers], Minsk, OOO «Popurri», 112 p.
- Townsend, Ch. B. (1998a) *Luchshie v mire zagadki* [The world’s best puzzles], Minsk, OOO «Popurri», 144 p.
- Townsend, Ch. B. (1998b) *Samye neveroyatnye golovolomki* [World’s most incredible puzzles], Moskva, AST-PRESS, 112 p.
- Fry, S. (2008) *Avtobiografiya: Moav – utyvalnaya chasha moya* [Moab Is My Washpot], Moskva, Fantom-Press, 386 p.

Стаття надійшла до редакції 27.04.2020

Стаття прийнята 27.05.2020